

УДК 316.334.4

ББК 60.561.4

С 12

М.В.Саакян,

кандидат социологических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-903-465-77-70, e-mail: ltdjxrb75@mail.ru

Правовой менталитет как социальный феномен (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются факторы формирования правовой культуры. Автор раскрывает правовую систему, которая включает 4 группы элементов, таких как правопонимание, правотворчество, правовой массив, правоприменение. Также автором проанализированы уровни правовой культуры. Высокий уровень правовой культуры общества является важнейшей предпосылкой режима законности и правопорядка, гарантией демократии, условием формирования гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: право, правовая культура, правовой менталитет, правовое сознание, правоприменение, правотворчество.

M. V. Saakyan,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law of Adyge State University, Maikop, tel.: 8-903-465-77-70, e-mail: ltdjxrb75@mail.ru

Legal mentality as a social phenomenon

Abstract. The article discusses the factors of formation of legal culture. The author reveals the legal system which includes four groups of elements, such as legal thinking, law-making, legal sphere of activity, law implementation. The author also analyzes the level of legal culture. A high level of legal culture of society is essential to maintain law and order, guarantee of democracy, the condition of formation of civil society and a lawful state.

Keywords: law, legal culture, legal mentality, consciousness of law, law implementation, law-making.

В правовой культуре содержатся специфические ценности и нормы. Правовые ценности и нормы могут быть согласованы с общечеловеческими, а могут и противоречить им. Это обстоятельно определяет характер соотношения общей и правовой культуры. Правовая культура может выступать лишь в качестве носителя ряда характеристик общей культуры.

Первостепенным фактором формирования правовой культуры является семья. Сущность семьи в формировании и развитии правовой культуры выражается в ее функциях, где ведущее значение отводится функции социализации личности, приобщения ее к

тому социальному опыту, который выработало человечество, что способствует вхождению человека в общество; культурной — вхождения человека в культуру, приобщения к ее ценностям и нормам, в том числе правовым.

Правовая культура общества во многом зависит от качества развития правотворческой деятельности по созданию законодательной основы жизни общества. Правотворчество и правоприменение компетентными органами требуют достаточно высокий теоретический уровень правовой культуры, которая в свою очередь вырабатывается коллективными усилиями учёных-философов, социологов, юристов,

общественным опытом практических работников. Правотворчеством должны заниматься компетентные в юридическом отношении лица с соблюдением демократических принципов. Правоприменение, «властная деятельность государственных органов, осуществляющих индивидуальное регулирование общественных отношений на основе закона с целью его реализации» [1], является важным фактором формирования правовой культуры общества. Качество правоприменительной деятельности зависит от структуры государственного аппарата, порядка взаимоотношений его органов, а также от профессионализма и культуры правоприменителя. Следует заметить, что совершенствование структуры нужно начинать с повышения авторитета суда, укрепления гарантий его независимости, внедрения новых принципов деятельности правоприменительных органов, кардинального возвышения третьей ветви власти в России — правосудия.

Правовую систему можно рассматривать как совокупность 3-х элементов: норм права, правовых принципов и институтов, правовых учреждений, традиций правовой культуры.

Правовая система включает 4 группы элементов: правопонимание, правотворчество, правовой массив, правоприменение.

Укажем на очень важную правовую тонкость, понимание которой повышает нашу правовую культуру. Правовые нормы, законы могут устареть (частично или полностью), отстать от требований жизни. Поэтому законодательство постоянно совершенствуется (заметим, не изменяется коренным образом). И «пока нормы не преобразованы, они всё равно остаются законами, обязательными для исполнения [1]. Совершенно недопустимо в этих случаях пытаться решать дела, ссылаясь на «совесть», «полезность», «практическую целесообразность и т.д.». Нарушение закона никогда не бывает целесообразным.

На данном уровне правовой культуры существует масса проблем,

рассматриваемых законодательством. По настоящему культурный в правовом отношении человек не должен быть слепым фанатиком права. Он должен видеть его недостатки, но это не означает, что он имеет права сам осуществлять толкование закона, которое приводит к его нарушению.

Все уровни правовой системы взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Правовые акты и другие тексты правового характера, подкреплённые научными знаниями, используют в своей работе лица, занимающиеся правовой деятельностью. Они доводят их до сведения основной массы людей, которые в свою очередь соблюдают юридическую обязанность и используют субъективные права.

Право принадлежит к числу не только наиболее важных, но и наиболее сложных общественных явлений.

Термин «право» многозначен. Обычно при рассмотрении этой многозначности такие понятия, как «право», «правовое», с одной стороны, «юридическое» — с другой, отождествляются, и внимание концентрируется на различиях между объективным правом (институциональным образованием, близким к тому, что понимается под термином «закон») и субъективным правом (юридическими возможностями, свободой поведения, принадлежащими конкретному субъекту).

Право имеет общесоциальную сущность, служит интересам всех без исключения людей, обеспечивает организованность, упорядоченность, стабильность и развитие социальных связей. Когда люди вступают в отношения между собой как субъекты права, это значит, что за ними стоит авторитет общества и государства, и они могут действовать свободно, не опасаясь неблагоприятных последствий в социальном плане.

Между тем, к истолкованию термина «право» нужно подходить с несколько иных позиций. Хотя «право» в главном значении этого термина обозначает известную свободу поведения участников общественных отношений, [2] необходимо сразу же взять

на заметку то весьма существенное обстоятельство, что слово «право» нередко употребляется в неюридическом смысле». Более того, в одном из своих неюридических значений слово «право» охватывает социальные явления подчас из весьма глубокого пласта общественной жизни, относящегося к действию объективных социальных закономерностей.

Именно в таком глубоко социологическом смысле понимается слово «право», когда идет речь о праве трудящегося народа на революцию, о праве нации на самоопределение, о праве на эквивалент в товарном обращении, о равенстве всех людей, о правах человека, [3] и т.д. Примечательно, что основоположники научного коммунизма, используя понятие права в указанном смысловом значении, в ряде случаев прямо подчеркивали, что здесь имеются в виду явления, которые должны быть отграничены от явлений «юридических» [4].

К сущностной характеристике права в социологии относится также его связь с социальной свободой в классовом обществе, связь, так четко проявившаяся при рассмотрении возникновения социального явления, обозначаемого словом «право». Ведь, как писал К. Маркс, «свод законов есть библия свободы народа», причем в законах, во всеобщих нормах «свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельно индивидуальное существование».

Высокий уровень правовой культуры общества является важнейшей предпосылкой режима законности и правопорядка, гарантией демократии, условием формирования гражданского общества и правового государства.

Правовая культура подвержена оценкам. Поэтому представляется возможным говорить о высокой правовой культуре, низкой правовой культуре и культуре среднего уровня. При этом следует иметь в виду, что для одного общества на определенном этапе развития будут действительно одна свойственная только ему система оценок. Это результат того, что «разные люди,

разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут по-разному оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере» [5]. Иными словами, существуют проблемы в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных ценностей. Тем не менее, эти препятствия преодолимы. История выработала некоторые критерии оценок, на основе которых создается возможность для определения основных направлений повышения правовой культуры. К ним относятся:

- формирование чувств права и законности;
- освоение достижений логико-правового мышления;
- совершенствование законодательства;
- повышение уровня правовой деятельности;
- увеличение объёма и качественное совершенствование правопослушного поведения;
- совершенствование юрисдикционной или иной правоприменительной деятельности;
- разделение полномочий законодательных, исполнительных и судебных учреждений;
- изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования» [6].

Правовая культура ориентирует личность на соблюдение законов, и в этом смысле она ограничивает проявление индивидуального творчества рамками правовых норм и ценностей. В данном случае человек способен творить, но в рамках существующего в обществе закона. Наличие такого же механизма можно отметить и на уровне общей культуры. Но в силу несравнимо большего охвата явлений и сфер (искусство, религия, мораль, политика и др.) общей культурой, она предоставляет человеку намного больше возможностей для саморазвития, самореализации и творчества.

Повышение уровня правовой культуры общества предполагает работу с гражданами, качественное препода-

вание права в вузах и других учебных заведениях юридического профиля, надлежащее кадровое обеспечение юридических учреждений, законодательных, исполнительных и правоохранительных органов. Утопично думать, что вовлечение широких слоёв населения в деятельность, связанную с правом, позволит повысить уровень правовой культуры. Это нерационально и практически невозможно. Одно из условий развития правовой культуры — преодолеть юридическую безграмотность и правовой нигилизм.

Существуют два важных критерия — уровень развития законодательства и состояние законности в стране. Эти показатели характеризуют два измерения правовой культуры: нормативно-должный и практически-сущий, от соответствия и взаимной согласованности

которых во многом зависит уровень правовой жизни.

Исходя из исторически сформировавшихся этнонациональных и социокультурных особенностей российского правового менталитета, можно утверждать, что гражданское общество в России может сложиться только тогда, когда будут на практике реализованы основные параметры соответствующего ему типа правовой культуры и массового правосознания. Преодоление девиаций в сфере правопонимания, компенсация искажений, возникших в результате исторических ошибок, опора на лучшее в отечественных правовых традициях и радикальный отказ от худшего в них являются необходимым условием нормализации правовых и в целом социальных отношений в России, ее выхода из затянувшегося кризиса.

Примечания:

1. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и фак. М.: ИНФРАМ — НОРМА, 1997. 332 с.
2. Смоленский М.Б. Закон и общество. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 34 с.
3. Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 21 с.
4. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М.: Норма, 2006. 12 с.
5. Кудрявцев В.Н. О правопонимании в социологии // Государство и право. 2009. №3. С. 7-11.

References:

1. Korelsky V.M., Perevalov V.D. Theory of state and law: a manual for higher law schools and faculties. M.: INFRAM — NORMA, 1997. 332 pp.
2. Smolensky M.B. Law and society. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. 34 pp.
3. Smolensk M.B. The legal culture: an experience of the sociocultural analysis. Rostov-on-Don: SKNTs VSh publishing house, 2002. 21 pp.
4. Kistyakovsky B.A. Social sciences and law. M.: Norma, 2006. 12 pp.
5. Kudryavtsev V.N. On law understanding in sociology // The state and law. 2009. No. 3. P. 7-11.